

Арина Громова
Наследник для Магната

«Литнет»

Громова А.

Наследник для Магната / А. Громова — «Литнет»,

– Кто забрал моего сына? – встряхиваю подругу за плечи. – Глеб Бодров, – всхлипывает она. – Ты наверняка видела передачи о нем по новостям. Я хотела его зацепить и сказала, что родила от него ребенка. Я же не думала, что он реально поверит и заберет твоего малыша. – Надо срочно вызвать полицию... – С ума сошла? Бодров – миллиардер. А еще он очень опасен, весь город под под себя подмял. Никто не рискнет идти против него. – Мне плевать, чем занимается твой Бодров, – выхватываю у нее телефон и быстро вызываю такси. – Я должна вернуть своего сына! Но как оказалось, самое странное ждало меня впереди – тест ДНК показал, что мой малыш на самом деле ребенок Бодрова...

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
ЧАСТЬ 2	10
ЧАСТЬ 3	16
ЧАСТЬ 4	21
ЧАСТЬ 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наследник для Магната

Автор: Арина Громова

ЧАСТЬ 1

– То есть как это – моего сына украли? – я посмотрела на подругу словно на сумасшедшую. Казалось, что это какая-то шутка, дурацкий розыгрыш, не иначе. Если бы не одно Но – моего сына действительно не было рядом с ней.

Какие-то пятнадцать минут назад я попросила ее погулять с моим ребенком, пока сама восстанавливала в многофункциональном центре утерянный СНИЛС: Богдану было скучно, и я решила, что на улице ему будет веселее, и вот она вернулась... бледная и одна.

– То есть не украли, а забрали... Забрали, понимаешь? – Кристина нервно кусала губу, отказываясь смотреть мне в глаза. – Юляш, я все тебе объясню, произошло нелепое недоразумение.

– Моего сына кто-то украл, а ты называешь это *недоразумением*? – я полезла дрожащими руками в сумку. – Нужно срочно звонить в полицию! Опишешь этого человека... Хотя здесь наверняка полно камер...

– Да подожди ты! – Крис перехватила из моих рук телефон и спрятала за спину. – Пожалуйста, просто успокойся, хорошо? Я знаю, кто это сделал. Не нужно никого искать!

– Знаешь? – пелена слез мешала толком рассмотреть ее лицо. – То есть это был кто-то из твоих знакомых?

– Ну, можно сказать и так. То есть не знакомый... Блин, даже не знаю, как это тебе объяснить... В общем, помнишь, я рассказывала тебе о крутом мужчине, с которым познакомилась в "Кроксе"? Я еще хотела с ним...

– Ты в своем уме, Кристина? – не выдержав, закричала я. – Мой сын неизвестно где, а ты собираешься кормить меня байками о своих любовниках? Отдай немедленно телефон!

На нас уже посматривали мимо проходящие зеваки: еще бы, центр города, а я так кричу. Но мне было все равно на их реакцию, все равно на весь мир.

Мой мальчик пропал!

– Юль, да послушай ты! – Крис тоже повысила тон и схватила меня за руки, вынуждая посмотреть в глаза: – Тот мужчина – Глеб Бодров. Знаешь его?

– Глеб Бодров? Кто это? – я шумно шмыгнула носом.

– В общем, это тот самый, из "Крокса". Он очень крутой, миллиардер.

– И зачем ему понадобилось красть моего сына?!

– Потому что он думает, что... это его сын, – добавила она чуть тише, а я даже плакать перестала, настолько все это звучало бредово.

– То есть как это – *его*? Что за бред?

– Короче, я гуляла с Бо у фонтана возле бизнес-центра, и тут увидела Бодрова. У меня просто челюсть отвисла. Встретить его вот так просто на улице, пусть даже в самом центре города, это же фантастика какая-то! Ну и в общем я к нему подошла, спросила, помнит ли он меня. Конечно, он не помнил. А я очень хотела с ним поговорить. Чтобы он рассмотрел меня получше...

– Пожалуйста, можно быстрее ближе к делу? – я уже теряла терпение. – С чего он решил, что Богдан – его?

– Ну, – подруга опустила взгляд, – я сказала ему, что около трех лет назад у нас все было и ребенок от него. Только не убивай меня, пожалуйста! Сама не знаю, что на меня нашло! Как-то так само собой вышло, я увидела его, растерялась...

– Ты совсем ненормальная? – взревела я, отнимая у нее свой телефон и снова набирая номер полиции: – Да как тебе такое в голову пришло вообще? Это ребенок! Не игрушка!

– Не звони никуда, это бесполезно! – она снова отобрала у меня гаджет. – У него все схвачено, тебе просто не поверят! Я точно тебе говорю, это дохлый номер. Под него весь город подмят, даже губернатор. Если вообще не президент. Связываться с ним просто бесполезно.

– То есть ты сказала ему, что Богдан его, и он просто взял и забрал себе ребенка? – я изо всех сил старалась дышать ровно. – Хочешь сказать, что было так?

– Да! Да! Именно так! Я это сказала, он наклонился, посмотрел на мальчишку и... забрал. Сказал, что раз он его, то и воспитывать его он будет сам! Понимаю, звучит бредово, но это чистая правда, клянусь тебе. Я ничего не смогла сделать, он просто посадил его в машину и увез. Юляш... Юль, ну не плачь, пожалуйста, – она опустила рядом со мной на колени и принялась быстрым движением вытирать с моих щек слезы. – Я знаю, где его найти. Пробыла адрес еще тогда. Мы сейчас же сядем на такси и поедem к нему домой. Не волнуйся, мы вернем твоего сына... Ну... попробуем вернуть. Бодров опасный человек. Миллиардер. Никто не решится идти против него.

– Мне плевать, чем занимается твой Бодров, – выхватила у нее телефон и начала звонить в такси. – Я должна вернуть своего сына!

Дорога в элитный жилой центр, где располагалась квартира Бодрова, показалась мне вечностью. Я постоянно проверяла телефон, хотя понимала, что никаких новостей туда не придет. Смотрела в окно, жадно ловила взглядом проходящие мимо фигуры, хотя опять же отлично осознавала, ни этого проклятого типа, ни моего сыночка я не увижу проходящими по соседней улице.

Бред какой-то. Безумие. Эта чудовищная ситуация попросту не укладывалась в голове. Я не могла поверить, будто все происходит на самом деле.

Никогда не ожидала от Кристины такого безответственного поступка. Но как Бодров поверил в дурацкое признание моей подруги? Серьезный человек. Бизнесмен. Магнат. Или как там она его называла? Миллиардер. Он ворочал огромными суммами денег, заключил важные сделки и так легко купился на откровенное вранье.

Нет, исключено. Может, он все понял и решил так проучить мою подругу за наглую ложь? Сразу разобрался, что она просто разводит его, вот и забрал ребенка...

Господи. Это все равно звучало абсолютно дико. Влиятельный нефтяной магнат похищает чужого ребенка среди бела дня.

Настоящий абсурд.

– Юль, ты успокоилась? – опять полезла ко мне Кристина. – Ну пожалуйста, прости меня. Случайно вышло. Клянусь, я не хотела.

– Заткнись, – выдала сдавленно. – Я тебя прошу.

– Юля, мы все ему объясним...

– Конечно! – оборвала и сдавила телефон так сильно, что стекло чуть не треснуло, нервно качнула головой. – Ты расскажешь Бодрову правду. Потом сама с ним там разбирайся. Я заберу сына и уеду.

Подруга продолжала бормотать что-то еще, но кровь била по моим вискам настолько сильно, что я абсолютно ничего не слышала.

Ладно. Мне и правда надо успокоиться.

Но как?!

Я уронила телефон на колени. Зарылась дрожащими пальцами в свои волосы, растрепала пряди. Отчаяние сотрясало изнутри.

– Скажите, мы скоро приедем? – не выдержала и кажется, уже в сотый раз обратилась к водителю такси. – Сколько еще осталось?

– Пробки, – пожал плечами мужчина. – Я делаю все возможное. Час пик. Чего вы хотели? Я бы хотела, чтобы моего ребенка не забирал чокнутый миллиардер. Но время нельзя вернуть назад.

Шумно выдохнула и вбила в поисковик на мобильном телефоне запрос – Глеб Бодров. Мне тут же выдает множество фотографий и статей. На снимках мужчина в элегантном деловом костюме. Глянув на такого и не скажешь, будто он способен на похищение ребенка. Выглядит вполне адекватным. Ему лет тридцать или тридцать пять. Высокий брюнет спортивного телосложения никак не производил дурное впечатление. На первый взгляд. Черт, но это же лишь внешность. Вдруг он реально больной? Какой-нибудь псих? Разве мог адекватный человек поступить подобным образом? Схватить ребенка и уехать прочь?

Кошмар. Мой сын сейчас неизвестно с кем.

Что если этот Бодров увез Богдана куда-то? Откуда мне знать, вдруг этот безумный тип вообще не дома? Вряд ли у него лишь одна квартира.

Успокоиться в таком положении невозможно. И пусть я понимала, что важно сохранять разум холодным в критической ситуации, меня трясло и колотило от дикой смеси. Я сходила с ума от неизвестности и безысходности, от ощущения беспомощности.

– На месте, – сообщил таксист.

Я бросила деньги, не глядя. Выскочила из авто.

– Эй, а сдача? – пробормотал мужчина.

– Я заберу, – послышался голос Кристины. – Сколько там? Давайте.

Я даже не обернулась, поскорее направилась к жилому комплексу. Но проникнуть внутрь оказалось не так легко.

– Пропуск, – потребовал верзила на входе, перегородив мне дорогу.

– Мне нужно увидеть Глеба Бодрова, – выпалила я. – Срочно!

– Покажите пропуск, – общался со мной точно робот.

– Да нет у меня никакого пропуска!

– Тогда ничего не могу помочь, – пожал громадными плечами верзила. – Возвращайтесь, когда получите.

– Это быстро, – прошептала, задыхаясь от волнения. – Он же здесь? В своей квартире?

– Я постояльцев не обсуждаю, – отрезал охранник. – Все, красавица. Двигай поскорее на выход.

– Пожалуйста, пропустите меня! – бросилась вперед и вцепилась пальцами в его пиджак. – Это срочно. Бодров забрал моего сына. Вышла чудовищная ошибка. Умоляю, пропустите меня. Вопрос решится за секунду.

– Чего? – нахмурился верзила. – Сына забрал?

– Да, моего мальчика, – пробормотала я и достала телефон. – Сами взгляните на фото. Это Богдан. Видите? Бодров же с ним приехал? Вы видели моего сыночка? Пожалуйста, не молчите.

– Ну ты даешь, – насмешливо протянул охранник. – Нет, я разное тут повидал за годы службы. Дамочки и одежду сбрасывали, и в окна залезть пытались, и телефоны свои расклеивали на листовках. Но такая тема. Ребенок! Впервые слышу.

– Я клянусь, это правда.

Верзила как будто засомневался, даже обернулся и бросил взгляд назад, но после отрицательно качнул головой.

– Нет, красавица, – сказал он. – Не прокатит. Тебя пропущу без пропуска, а потом целая вереница потянется. У нас тут строгая система. Либо жильцы проходят, либо гости, о которых они предупреждают. Ну еще с пропуском можно. Для уборки. Или мастера какие-нибудь.

– Прошу вас...

– Ничего не выйдет. Все, двигай на выход. Тут кругом камеры, все сразу фиксируют. Я чуть слабину дам, мигом как пробка вылечу.

– Но там мой сын! – воскликнула, срываясь на истерику, попробовала проскочить мимо, но мужчина перехватил меня за талию и не позволил пройти дальше. – Пустите! Там Богдан. Вы же видели его. Вы видели, что Бодров привез моего мальчика.

– Ничего я не видел, – ответил охранник. – Только на смену заступил. Мой тебе совет, красавица, разруливай все с Бодровым по-хорошему. Там такой человек. Связываться с ним мало кто рискует. А уж пойти против... короче, если он реально твоего сына забрал, то даже не надейся пацана вернуть обратно.

– Да что вы такое несете? – у меня глаза округлились от шока.

– Бодров берет все, чего пожелает. Тачки. Компании. Всякие бизнесы отжимает. Ну ты намек просекла.

– Мой сын не вещь! Не какая-нибудь там компания...

– Эй, ребята, – обратился верзил к своим коллегам. – Помогите вывести эту симпатную истеричку.

Охранники двинулись в мою сторону, но тут прозвучала пожарная сирена. С потолка полилась вода. Мужчины отвлеклись и выпустили меня из виду.

Пары секунд хватило, чтобы вырваться и пронестись мимо них. Я за считанные мгновения взлетела вверх по лестнице.

Седьмой этаж. Высоко. Но я не чувствовала ступеней под ногами, настолько быстро бежала вперед. Задыхалась от тревоги.

Кто-то из верзил помчал следом. Их топот слышался за спиной, но мне было наплевать. Главное – добраться до квартиры Бодрова.

Я помчалась дальше, буквально врезалась в нужную дверь, замолотила по ней кулаками.

– Откройте! – истошно завопила.

Охранники настигли меня, схватили и потянули назад. Но тут дверь распахнулась. На пороге возник мужчина.

Глеб Бодров. Я узнала его моментально. Он выглядел точно как на фото в Интернете. Высокий. Статный. Облачен в идеальный костюм. Кажется, только сошел с обложки журнала.

– Где он? – прошептала я, закашлявшись, и прочистив горло, продолжил уже гораздо более уверенно: – Где мой сын? Где Богдан? Где?!

Бодров лишь с недоумением приподнял бровь. Черт, он смотрел на меня точно на сумасшедшую. Только все совсем наоборот. Псих здесь именно этот наглый и богатый тип, явно упивающийся вседозволенностью. Похитил моего ребенка и делает вид, точно ничего особенного не случилось.

– Простите, господин Бодров, – рабелепно пробормотал один из верзил. – Мы сейчас же исправим эту неприятную ситуацию.

– Пустите, – зашипела я и начала вырываться, взглянула в стальные глаза Бодрова и постаралась не заорать, а говорить спокойно. – Произошла ошибка. Моя подруга сказала вам, что родила от вас ребенка, но это просто ложь. Дурацкая ложь. Вы понимаете? Она здесь. Прикажите ее пропустить, она все объяснит.

– О так это ее подружка устроила дебош внизу, – хмыкнул один из верзил. – Совсем девки подурели, уже не знаю, как с вами на контакт выйти.

– Точно, та чокнутая запустила пожарный сигнал...

– Мы уже уводим ее, господин Бодров.

Охранник потянул меня назад, но почти сразу застыл. Я не сразу поняла, что именно произошло.

Бодров лишь слабо качнул головой. Мимолетный жест. Но верзилы тут же отступили назад.

– Мы уходим, – отрапортовал главный охранник.

Амбалы мигом пропали из поля зрения.

Он разрешил им меня отпустить? Приказал уйти?

Не важно. Подумаю об этом после.

Я проскочила в квартиру Бодрова, понеслась по комнатам. Не жилье, а настоящий лабиринт.

– Бодя! Богдан! Сыночек!

Никто не отзывался. Я бежала из одной комнаты в другую, но вокруг царил полная тишина. Здесь вообще никого не было.

Бодров неожиданно возник рядом, встал, заслонив проход.

– Мой сын там? – отчаяние затопило изнутри. – Где он? Почему вы его прячете? Отдайте моего мальчика. Это ошибка. Разве вы не понимаете?

– Богдан, – мрачно произнес мужчина.

– Да, Богдан, – подтвердила я. – Где он?!

– Его здесь нет, – холодно ответил Бодров.

– Что это значит... что вы...

Я пошатнулась и чудом уцепилась за край столешницы, почти потеряла равновесие. В шоке смотрела на мужчину и не понимала, в какую игру он играет.

– Почему ты называешь моего сына своим? – резко спросил Бодров.

ЧАСТЬ 2

Мне это снится. Определенно. Иначе как еще можно назвать весь этот бред?

Я изо всех сил постаралась взять себя в руки. Спокойно, Юль. Истерики не помогут. Крики тоже. Ты же видишь. Вы просто не поняли друг друга с этим мужчиной, вот и все.

Очевидно, что Богдан у него, значит, осталось дело за малым – объясниться, забрать своего сына и поехать наконец-то домой. Мне еще ребенка подруги из сада нужно забрать, она просила присмотреть за ним, пока сама уехала в командировку.

На дурака и самодура этот Бодров точно не похож, значит, разговор будет недолгим.

– Глеб...

– Александрович.

– Глеб Александрович, послушайте, – я выдавила нервную улыбку, – видите ли, произошло нелепое недоразумение. Кристина – моя подруга, девушка, которая представилась матерью мальчика, на самом деле не его мать. Его мать я! У меня есть все документы: свидетельство о рождении, календарь прививок, полис. Да все соседи знают, что это мой ребенок! Любой это подтвердит.

Бодров прислонился бедром о комод, скрестив довольно крупные руки на груди.

– И зачем же она сказала, что это ее сын?

– Я... я не знаю, – даже понимая, что Крис сотворила невероятную глупость, я не хотела ее подставлять. – Может, решила пошутить... У вас же с ней что-то было когда-то.

– У меня никогда ничего с ней не было. Я помню всех своих женщин, – и почему-то пристально посмотрел на меня.

Признаться, его взгляд немного смутил.

– В общем, Глеб Александрович, думаю, как взрослый и наверняка умный человек вы понимаете, что вся эта история не прибавит плюсов вашей карьере... А вот мне седых волос наверняка не одну сотню. Давайте вы просто отдадите мне моего сына, а я, так и быть, не заявлю на вас в полицию. Спишем все на нелепое недоразумение. Богдан! – я повысила голос, скосив взгляд на ближайшую комнату, из которой, как мне показалось, донесся какой-то звук. – Бо, иди к маме!

– А где же папа Богдана? – задал вопрос Бодров, и я просто поразились его бестактности.

Гордо вскинула подбородок, стараясь выглядеть уверенной и ничуть не задетой.

– Я воспитываю сына одна. Это преступление?

– Вы же еще так молоды.

– Я родила его в девятнадцать.

– Значит, он вас бросил?

– Послушайте, – я начала злиться, – а какое вам дело до моей личной жизни? Я приехала сюда забрать своего сына, и учтите, меня не остановят ваши регалии и связи – я его заберу. Просто вызову полицию и все. Я мать, а вы ему никто!

– Ну это еще доказать нужно.

– Что я ему мать?!

– Что *Я* ему никто.

Он был спокоен как танк и это немало напрягало. Так ведут себя люди, которые уверены в своей правоте. Но ведь очевидно, что он никто Богдану, иначе быть просто не может. Я впервые в жизни этого мужчину вижу. И если бы видела, то точно бы запомнила.

– Видите ли...

– Юлия Евгеньевна, – подсказала я.

– Юля, – сократил он, отлипая от комода. – Наверняка вы сейчас думаете, что мой поступок был лишен смысла – ну кто верит словам первой встречной.

– Именно так я и думаю.

– И прежде я никогда никому не верил. Мне тридцать пять, я не беден, думаете, за всю мою жизнь никто не пытался повесить на меня своего ребенка? Таких попыток было несколько, и ни разу у меня даже не возникало мысли хотя бы перепроверить информацию. Но сегодня...

– Что – сегодня? – я почувствовала, как бледнею.

– Это мальчишка... Богдан... Я как будто увидел в нем себя маленького.

– Господи, ну что за чушь! Если у него тоже карие глаза и темные волосы, это же совсем ни о чем не говорит! – чем дальше я говорила, тем больше понимала, что он в общем-то в чем-то прав... Богдан на самом деле невероятно на него похож. Сначала на эмоциях я не придала этому значения, но теперь... – Глеб Александрович, мы с вами оба взрослые люди, – после этих слов я поймала на себе его слегка насмешливый взгляд. – Мы же оба знаем, что между нами... что... Мы впервые видим друг друга! Он не может быть вашим по понятным причинам.

– Ну я же не знаю, где ВЫ его взяли. Единственное, что я вижу наверняка – сходство. И я хочу убедиться.

– То есть вы считаете, что можете вот так беспрепятственно красть чужого ребенка на улице? – я буквально задохнулась от его наглости. – Это МОЙ сын! Только мой! Не ваш! И я требую вернуть мне сейчас же моего мальчика! Я обращусь в соответствующие органы и вас привлекут к ответственности!

– Желаю удачи, – отрезал он и тут же чуть смягчился: – Не волнуйтесь, ребенку ничего не грозит. Я беру это на себя – ему будет обеспечен самый лучший уход. Но я не верну его вам, пока не буду уверен в том, что это не мой сын.

– Я ушам своим просто не верю! Вы сейчас это говорите на полном серьезе? – я не знала, то ли плакать мне навзрыд, то ли рассмеяться над нелепостью ситуации: – Почему вы так прицепились к моему ребенку? Вы еще молодой, здоровый наверняка, родите себе еще десяток детей от кого захотите! И какого захотите пола. С вашими-то возможностями и деньгами.

– Не рожу, – неожиданно жестко отрезал он. – Возможно, ваш сын мой единственный наследник.

– Что это значит? – похолодела. – Да с чего вы вообще вдруг взяли, что мой сын имеет к вам хоть какое-то отношение?

– Есть причины так считать, – без особых эмоций произнес Бодров.

– Вы просто ненормальный, – пробормотала глухо. – Я обращусь в полицию. Я весь город на уши поставлю. Всю страну! Это похищение вам с рук не сойдет. Сейчас есть шанс решить все спокойно.

“Спокойно”. Черт возьми, такое слово совсем не подходило к сложившейся ситуации, но я понимала, что от моей истерики будет мало толку. Бодров попросту не придаст значения. Ему плевать. Он обладает неограниченной властью. Надо найти хотя бы какие-то доводы, заставить его посмотреть на все трезво. Но кто знает, что у него в голове? Забрал моего сына, считает Богдана своим наследником. Да с какой же радости? Мы впервые видим друг друга. Уж такого гада я бы точно запомнила, до сегодняшнего дня мне и фото его не попадались. Никогда не интересовалась нефтяными магнатами. Если и слышала громкую фамилию, не обращала особого внимания.

Бредовое наваждение. Хотелось завопить от отчаяния. Я будто обращалась к глухой стене.

Мои угрозы обратиться в полицию мало трогали мужчину. Его лицо оставалось абсолютно невозмутимым.

– Вы вольны поступать, как вам угодно, – равнодушно пожал плечами Бодров. – А теперь будьте добры, покиньте мою квартиру.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но в итоге ничего не произнесла. Моего сыночка тут не было. Этот тип удерживал его в другом месте. Значит, нужно разобраться, где именно, подключить полицию. Продолжая спор, я только теряю время.

– Клянусь, вы за все ответите! – гневно заявила я и направилась к выходу.

Слезы душили меня, рыдания подступали к горлу. Я спускалась по лестнице и ничего вокруг не замечала. Двигалась на автомате. Покинула проклятый комплекс, вышла на улицу и зажала рот ладонью.

Меня колотил озноб.

Бодя. Богдан. Сыночек...

Нет, плакать я точно не должна. Хватит! Нужно собраться и ехать в полицию, заняться делом. На истерику попросту нет времени. Я верну своего мальчика.

– Юль, держи, – послышался голос Кристины. – Я тут кофе раздобыла. Выпей, тебе сразу полегчает.

Она ткнула в мою ладонь картонный стакан. Я рассеянно кивнула, решила выпить горячий напиток залпом, надеясь, кофе поможет очистить разум и настроиться. Однако горло обожгло не только от высокой температуры.

– Что здесь? – поразилась, выплюнув все, что не успела проглотить, обратно в стакан, пригляделась и понюхала жидкость. – Ты что-то подмешала?

– Успокоительное всего лишь, ты слишком напряжена.

– Зачем? – качнула головой и выбросила стакан в ближайшую урну. – Ты же знаешь, я не выношу это все!

– Ну сегодня такой суматошный день...

Я схватила Кристину за руку и потащила за собой.

– Куда ты? – изумилась подруга.

– В полицейское отделение. Участок недалеко. Бодров не собирается отдавать моего ребенка добровольно, значит, я заставлю его это сделать.

– Ты что, – зашипела Кристина. – Безумная идея! Да кто у тебя заявление на Бодрова примет? Его все бандиты в городе бояться. А уж полицейские точно никогда не рискнут тронуть.

– И что ты мне предлагаешь? – спросила раздраженно.

– Ждать, – протянула подруга в ответ. – Юля, поверь, с таким типом лучше не связываться. Будешь много возникать, только проблем огребешь.

– Рассказывай, – потребовала я.

– О чем?

– Обо всем! Что ты выяснила про этого мерзавца? Вы же с ним встречались. Познакомились в клубе. Что ты вообще о нем знаешь?

– Ну не слишком много, – протянула Кристина. – Адрес вот знаю. Мы были не особенно близки.

– Но ты сказала ему, что родила от него ребенка!

– Юль, если честно, мы лишь пару раз сталкивались в клубе и тогда он со мной даже не заговорил, прошел мимо.

Я застыла и посмотрела на часы. Время поджимало. Надо забрать Артема из садика. А это совсем в другой стороне. Меня разрывало на части.

– Иди в участок, – сказала Кристине и снова начала вызывать такси. – Я заберу Аниного сына из садика и после приеду сюда. Займи очередь, разузнай, какие документы нужны.

Я никогда не подавала заявление в полицию, не представляла, как это делается. Готова была помчаться туда сейчас, но понимала, что тогда опоздаю в садик.

Я постаралась справиться как можно быстрее. Позаботилась об Артеме, его мамы сейчас не было в городе, больше некому присмотреть за мальчиком. Смотрела на малыша и сердце разрывалось от боли.

Мой Богдан сейчас неизвестно где находился. Это убивало. Хорошо, что Артем в безопасности.

Через час я уже была на пороге полицейского участка.

– Присаживайтесь, – небрежно бросил мужчина в форме, подавая мне листок. – Ну что у вас там?

– Похищение ребенка, – выпалила я. – Глеб Бодров забрал моего сына и увез непонятно куда. В том месте, где это произошло, есть камеры. А еще здесь моя подруга, она была свидетелем случившегося.

– Стоп, – нахмурился полицейский. – Глеб Бодров? Хм, вы даже имя похитителя знаете. Любопытно. Выходит, злоумышленник тезка нефтяного магната?

– Нет, это и есть он!

– В каком смысле?

– Бодров, Глеб Александрович, – сглотнула с трудом. – Это именно он похитил моего мальчика. По какому-то нелепому стечению обстоятельств посчитал, его своим наследником. Понимаете?

– Полегче, дамочка, – помрачнел. – Хотите сказать, нефтяной магнат похитил вашего ребенка? Миллиардер с безупречной репутацией вдруг пошел на криминал?

– Да, а как еще такое назвать?

Полицейский поднялся и приблизился ко мне.

– Вам бы проспать, – бросил резко. – Вы что-то принимали с утра?

– Что? Да я ничего не...

– Приперлась несвежая и серьезного человека вздумала опорочить. Проспишься и поймешь, что круто ошиблась. Или может, надо устроить проверку у тебя? Я могу позвонить в органы опеки. Пусть оценят ситуацию. Если и правда есть ребенок, то нечего ему торчать с неблагополучной матерью.

– Что вы такое говорите? – отшатнулась.

– Что есть! – отрезал мужчина.

Бред. Полная чушь. Да, Кристина что-то подмешала мне, но я же почти все выплюнула. Если я и "несвежая" то лишь от дикой смеси безысходности и отчаяния. Однако полицейский не желал меня слушать.

– Пошла отсюда, – бросил резко.

– Вы обязаны принять мое заявление. Есть закон!

– Вот же упертая, – хмыкнул.

А после схватил за руку и силой вытянул из кабинета.

– Ребята, вы только посмотрите на эту комедию. Девка утверждает, будто Глеб Бодров ее сына украл. Магнат. Миллиардер. И вдруг занимается похищением детей.

Мужчины вокруг рассмеялись.

– Ничего себе, – протянул кто-то. – Это новый метод развода богачей? Типа шантаж? Смелая девчонка. Ничего не боится. А за клевету статья есть.

– Надо ей комиссию по опеке отправить, – полицейский оттолкнул меня. – Наглая!

– Да она просто сдурела.

Отовсюду послышался хохот. Посыпались издевки. Слезы побежали по щекам, а я больше ничего не могла с этим поделать.

Никто мне не верил. Или не хотел верить.

– Пойдем, – сказала Кристина и потянула меня к выходу. – Сейчас еще больше проблем получишь. Реально думала, против Бодрова пойдут? Да они скорее тебя в тюрьму упекут.

– За что? – прошептала глухо.

– Да найдут, – отмахнулась Кристина. – Говорила же, не связывайся. Жди. Бодров сам с тобой свяжется. Ну наверное.

Ждать? Когда мой сын пропал?

Я вышла на улицу и зарыдала, опустилась прямо на порог, уронила голову на руки. Моему отчаянию не было предела.

Нужно действовать. Срочно! Но как? У Бодрова столько денег и связей, что его все вокруг бояться. Раз закон здесь не на моей стороне, буду действовать иначе.

Шальная идея всколыхнула сознание.

Я поспешно вытерла слезы, поднялась и отошла подальше от участка, сделав Кристине знак не приближаться ко мне. Достала телефон, проглядела список контактов. Только один человек мог сейчас помочь. Я надеялась, что мог.

– Юлька, ну ничего себе, – из динамика послышался удивленный мужской голос. – Я и не думал, что позвонишь.

– Привет, Толик, – поздоровалась и сразу перешла к делу: – Помнишь, ты говорил, что готов душу дьяволу продать за сенсацию? За убойный компромат на какого-нибудь известного человека?

– Конечно, – хмыкнул мой бывший одноклассник. – Ничего не поменялось. Любой стоящий журналист всегда находится в поиске громкого материала.

– Тогда вот тебе название репортажа – “Нефтяной магнат похитил ребенка”, – выдала я первое, что пришло на ум.

– В смысле? – хохотнул Толик. – Ты о чем?

– Глеб Бодров, – скривиналась, произнося это проклятое имя. – Знаешь такого?

– А то! Кто же не знает одного из самых богатых людей страны? И не только страны. В мире Бодров тоже известная персона.

– Он украл моего ребенка.

– Это шутка такая?

– Чистая правда, – твердо заявила я. – В милиции отказались принимать заявление против этого мерзавца, подняли меня на смех и вытолкали за дверь. Они бояться Бодрова.

– Понимаю, – протянул Толя и судя по резко изменившемуся голосу, сразу напрягся.

– Тебе нужен материал или нет?

– Нужен, но... какие доказательства у тебя есть?

Вопрос разозлил, всколыхнул эмоции, но я быстро взяла разбушевавшиеся чувства под контроль.

– Самые прямые доказательства, – ответила я, стиснув телефон. – Бодров забрал моего сына, утверждает, будто он его наследник, а это полный бред. Кстати, у меня свидетель похищения есть. Даст интервью.

– Подожди, ты успела закрутить роман с Бодровым? Когда?

– Говорю же, бред. Богдан не его сын. Я вообще этого мерзавца впервые сегодня увидела. Толя, мне очень нужна твоя помощь. Громкое дело, как ты и хотел. Вот твой шанс прославиться. Люди же любят скандалы. Ты сам говорил. Пойдем на ток-шоу, на федеральные каналы...

– Юля, тут надо серьезно подумать.

– О чем?

– Это Бодров.

– И что с того? – взвыла. – Он преступник. Похититель. Он забрал моего ребенка и не намерен отдавать обратно. Разве это нормально?

– Я понимаю твои чувства, но и ты пойми, – Толик помедлил. – Надо прощупать почву. Я наведу справки. Это громкий инфоповод, но понимаешь, когда речь идет про Бодрова, обычные правила не действуют.

– Что это значит? Что в нем такого особенного? В прессе же постоянно полощут всех подряд. Политиков, кинозвезд. Бизнесменов.

– Да, но тут Бодров. Особый случай. Статью про него могут попросту не выпустить. А о шоу на телевидение точно не мечтай. Хотя я попробую договориться, разузнать что и как.

– Толя, нет времени, – от волнения прокусила губу до крови. – Пожалуйста, сделай хоть что-нибудь. Огласка в прессе – моя единственная надежда. Если люди об этом заговорят, полиции придется принять заявление.

– Я тебе перезвоню.

Он сказал это так, что мое сердце сжалось. Стало понятно – нет, не позвонит. А если вдруг свяжется со мной, то не скоро.

Нужно думать дальше. Бороться. Иначе я сойду с ума.

Бодров держит моего сыночка не в своей квартире. В другом месте. У него множество домов, надо выяснить, куда именно отправили Бодю.

Мне пришлось вернуться туда, где я уже побывала.

– Уходи, красавица, – охранник мигом преградил мне путь в элитный комплекс. – Нам и так за ваши с подружкой выходки еще достанется. Цепляйте миллиардеров в других местах. По клубам, по ресторанам.

– А он куда ходит Бодров?

– Дался он вам, – нахмурился верзила. – Другую мишень найдите. Попроще.

– Пожалуйста, скажите, куда увезли моего сына, – взмолилась я, полностью теряя самообладание. – Где еще живет Бодров, когда бывает в столице? Куда он отправил моего мальчика? Умоляю. Я заплачу вам. Дам столько денег, сколько скажите.

– Сдурела совсем? Живо на выход!

Охранники выпроводили меня за забор. Я застыла. Слезы опять подступили к горлу. Теперь точно тупик. Выхода не найти.

Я побрела вперед, не разбирая дороги.

– Эй, стой, красавица, – верзила хлопнул меня ладонью по плечу. – Дам тебе адрес особняка, где Бодров гораздо чаще бывает. У нас он всегда проездом. Но информация дорого стоит, сама понимаешь. Если кто узнает, я сразу отсюда вылечу.

– Я заплачу любую сумму.

Мне пришлось отдать все свои сбережения, но это того стоило. Наконец, у меня появилась реальная ниточка, которая могла вывести к моему сыночку.

Я найду путь вернуть Богдана. А этот проклятый Бодров за все заплатит!

ЧАСТЬ 3

Дорога до элитного коттеджного поселка заняла не много не мало два с лишним часа. И хоть в подобных местах я никогда не была, но понимала, что без пропуска меня наверняка никто на территорию не пустит. Но я должна была хотя бы просто попытаться. Обязана! В полиции меня высмеяли, Толик слился, значит, я буду пробивать дорогу к своему сыну сама, в одиночку!

– Вы к кому? – выглянул из окна пропускного пункта усатый охранник. Я бросила взгляд на шлагбаум, перекрывающий путь, на натканные повсюду камеры и кожаный ремень кобуры, пересекающий грудь мужчины...

– К Глебу Бодрову.

– Вас ожидают?

– Нет. Но вы скажите, что пришла Юлия Евгеньевна, мать Богдана. Он поймет, кто это.

Охранник окинул меня подозрительным взглядом и потянулся к трубке стационарного телефона.

Я понимала, что шансов у меня крайне мало: Бодров элементарно может меня не впустить и тогда не будет ни единой возможности пробраться к сыну. А это было самое кошмарное, что можно было только представить.

Мужчина положил трубку, и я все прочитала по его лицу без каких-либо слов. Бодров послал меня...

– Проходите, – неохотно проговорил он, и я, не веря своему счастью, быстро прошмыгнула мимо.

– Простите, – обернулась, – а вы не подскажете, как отыскать его дом?

Пришлось немного поплутать, пока нашла высокий коттедж из темного дерева и черного стекла. В другое время я бы с удовольствием пробовалась окружающей красотой, но не сейчас: сейчас мне было наплевать абсолютно на все. Сын – вот что волновало меня. И только он.

Как он там без меня? Плачет, наверное...

Сердце просто кровью обливалось, стоило только представить маленькое родное личико в слезах. Ему наверняка страшно, он растерян и хочет ко мне...

И как теперь только попасть в этот чертов дом?! Огромные ворота были плотно закрыты. Вокруг ни души.

– Я вас слушаю, – раздался откуда ни возьмись голос Бодрова, но его нигде рядом не было. От неожиданности я отшатнулась от ворот и, подняв голову, увидела небольшой встроенный монитор. С него на меня смотрел Глеб Бодров. – Что вы хотели?

Я дико разозлилась. Что за глупые вопросы – что я хочу? Он издевается? Я хочу забрать своего ребенка!

– Ну уж не косметику по каталогу толкнуть! Где мой сын? Я пришла за ним!

– Откуда у вас мой адрес?

– Оттуда же, откуда у вас уверенность в том, что мой ребенок – ваш! Между прочим, заявление на вас уже в полиции, с минуту на минуту сюда явится судебный пристав, – я отчаянно блефовала и была рада тому, что через монитор не так явно читается по моему лицу ложь. – А еще я обратилась на телевидение! Да-да. Если вам кажется, что это сойдет вам с рук – вам кажется! Мне плевать на ваш статус, потому что никто не имеет права безнаказанно красть чужих детей, понятно?

– Как раз этим мы сейчас занимаемся.

– Чем именно?

– Устанавливаем, чужой ли мне ваш ребенок.

– Конечно, чужой, ну что вы несете! Вы же взрослый человек и знаете, как делаются дети. Он никак не может быть вашим, потому что вчера я увидела вас впервые в жизни! И вообще, впустите меня, я хочу увидеть Богдана, – я со всей силы ударила ногой по воротам. – Впустите, или я здесь все разнесу!

– Юля, успокойтесь, хорошо? Бестолковые крики ничего не дадут.

– Бестолковые крики? – глаза наполнились слезами. – А если бы вашего ребенка украли, как бы реагировали *вы*?

– Я все понимаю, но если это и мой сын, я имею право это знать тоже, вам не кажется? Господи, ну за что мне это все? За что?!

Я подняла голову смаргивая слезы, шумно втянула носом влагу, выдохнула, запрещая себе делать глупости. Этим можно все только испортить.

– Глеб Александрович, пожалуйста! Ну что вы за человек такой? Хорошо, делайте ваш чертов тест, но хотя бы просто впустите меня к сыну. Я должна его увидеть.

– Психолог сказал, что это нежелательно. Сейчас мальчик совершенно спокоен и в хорошем настроении, встреча с вами может все испортить.

– Да что там у вас вместо сердца? Кусок дерьма?! Открывайте немедленно ваши проклятые ворота! – я забарабанила кулаками по непробиваемой обшивке. – Я не уйду, понятно? Буду ночевать здесь, если понадобится!

– Пока не будет известен результат теста ДНК, мальчик будет жить в моем доме, – жестко отрезал он. – А потом... в общем, я с вами свяжусь.

И все, монитор потух.

Я не поверила своим глазам.

Психолога они там вызвали, все решили... А меня кто-нибудь спросил?

Если бы мне кто-то рассказал подобную историю, я бы в жизни в такое не поверила. Двадцать первый век, правовая страна, влиятельный человек, не бандит какой-то... Что вообще происходит? Может, это какой-то нелепый розыгрыш?

Я обошла дом по всему периметру – ни единой лазейки, ни крошечного выступа, чтобы забраться на забор. Одни только камеры, которые следили за каждым моим шагом.

Я вдруг поняла, о чем говорила Кристина и эти мужики из полиции – этот Бодров на самом деле недосыгаем. И да, ему действительно все может запросто сойти с рук. Сегодня я это поняла.

Стало безумно страшно. Страшно, что я смогу никогда не увидеть своего ребенка, которого этот варвар решил присвоить себе!

Я обессиленно опустилась прямо на газон у ворот. Мысли путались, мешая трезво оценивать ситуацию, каждый закоулок души заполнил страх.

Сидеть и ждать какого-то теста? Не видеть сына? Ну уж нет!

Мне бы только пробраться в эту крепость, хоть как-нибудь...

Неожиданно одна из дверей ворот негромко поехала вправо, выпуская из недр закрытой территории какую-то женщину в строгой одежде. И только я собралась подняться и прошмыгнуть внутрь, как дверь закрылась.

Я готов была заскулить от отчаяния.

– А вы кто? – спросила женщина, осматривая меня сквозь линзы очков.

– Юля, – глухо ответила я.

– От Лавровых?

– Что, простите?

– Вы по поводу работы горничной?

Как Ньютона озарило когда-то от удара яблока по голове, так и меня озарило от ее слов. Молниеносно.

Я быстро подскочила на ноги и нацепила на лицо пластмассовую улыбку.

- Да, я та самая Юля. От Лавровых. И мне очень нужна работа.
- Тогда пойдёмте.

– У вас хорошие рекомендации. Еще высшее образование! – Ольга Ивановна – а именно так звали женщину, давшую мне билет в дом Бодрова – одобрительно закивала. Она листала какую-то абсолютно непонятную мне папку, видимо, той самой Юли "от Лавровых", за которую я себя бессовестно выдала. – Только вот... – прищурилась, бегая глазами то на меня, то на фото в папке. – Вы как будто изменились внешне...

– Ах, это, – я махнула рукой, надеясь, что хорошо вуалирую свою ложь. – Цвет волос сменила. Ринопластика... Лавровы платили мне очень хорошо.

Где же здесь может быть детская? Хотя бы примерно... Конечно, я понятия не имела, какое расположение комнат в этом огромном доме. Бросить все и побежать искать своего ребенка я не могла, понимала, что меня сразу же выведут под белые ручки амбалы, которых я заметила уже возле дома. Наверняка "пасут" периметр.

Сколько же у Бодрова врагов, раз такая сложная система охраны?

И главное – как во всем этом должен находиться мой сын?

Я ужасно хотела его увидеть, но не понимала, под каким предлогом покинуть столовую – а именно здесь проходило "собеседование".

Ольга Ивановна что-то говорила и говорила, рассказывала, объясняла, а я только и думала о том, как добраться до своего ребенка. Как его найти. Не спрашивать же напрямую.

И вдруг... голосок. Тоненький. Недовольный.

Богдан!

Я едва не подскочила с места, но вовремя заставила себя притормозить.

– В доме есть дети? – вырвалось. – Я думала, у Глеба Александровича нет детей.

– Вообще, нет. Вернее – не было.

– То есть как это? – я попыталась выдать "дуру". – С неба на него, что ли, ребенок свалился?

– Ну не с неба, конечно... – она воровато обернулась на дверь и подалась вперед: – Походу нашел своего сына, представляете? Вчера!

– Да ладно? – я прикрыла рот ладонью, разыгрывая недоумение и радуясь, что язык у его домоправительницы, или кто она там, оказался совершенно без костей. – И где нашел?

– Ничего не знаю, – развела руками. – Не так давно сюда привез. Я не поняла: то ли мать у него пьющая, то ли еще что... Сразу тут суэта поднялась: педиатры, еще врачи какие-то. Психолог приехал. Пытался на мальчишку повлиять. Только парень оказался с характером, дал тут всем жáру.

– Это что вы имеете в виду? – я ощутила, как от лица отлила кровь. И мне даже уже было все равно, почувствует она подвох или нет. Плевать. – Он плакал, что ли?

– Орал! Просился к маме. Все игрушки, которые ему дали – проигнорировал. В Глеба Александровича вообще протертым бананом бросил.

– А зачем его кормили протертым? Он же не младенец!

– А вы откуда знаете? – с подозрением прищурилась она, глядя на меня поверх линз очков. – Я возраст его не называла.

– Ну... Я просто предположила, – улыбаться даже насильно было чертовски сложно. – Неужто угадала?

– Ну да, не младенец, постарше. Хороший мальчишка, на отца дико похож, прям живой Глеб Александрович. Зачем-то эксперта этого по ДНК вызвали, там и без того все очевидно – одно лицо.

Да какое одно лицо? Они сговорились все, что ли?!

– Ладно, – ударив ладонями по коленям, она глубоко вздохнула и поднялась. – С тобой тут интересно, но пойду Лавровым наберу, уточнить надо кое-что, для резюме твоего. Они дома сегодня, не знаешь?

Да кто такие эти чертовы Лавровы?

– Ну... Да. Да, дома. Звоните.

– Сиди здесь, я скоро вернусь.

Когда она ушла, я для приличия посидела ещё несколько секунд, а потом подскочила с места и пулей метнулась на выход. Туда, на голос сына! И дьявол с ними, амбалами, пусть уводят. Мне его хотя бы увидеть. Убедиться, что с ним все в порядке.

Лестница. Второй этаж. Я дернула на себя сначала одну дверь, потом другую. А когда распахнула третью, увидела своего мальчика.

– Малыш! – забыв о всяческой осторожности, я бросилась к сыну. Обняла его, поцеловала. Осмотрела родное личико. И только потом увидела, что в комнате мы находимся не одни...

– А вы, простите, кто? – высокая женщина сразу же подскочила со своего кресла.

– Я его мать! А кто вы? – бросив свирепый взгляд на мешающее недоразумение, я продолжила обнимать сына. – Ты как, малыш? У тебя все хорошо?

– Постойте, вы – его мать? Но я же запретила...

– А вы, стало быть, тот самый доморощенный психолог, который понятия не имеет, с кем лучше находиться двухлетнему мальчику? – я разогнулась, едва борясь с желанием вцепиться ей в лицо. – А вы в курсе, что теперь являетесь сообщницей кражи ребенка? Хорошо, не кражи – насильного удержания. Как ваше имя?

– А вы стало быть Юлия, да? – в ее голосе появились стальные ноты. – Та самая Юлия, которая променяла родного сына на собутыльников?

– Что вы такое несёте? Тут ребёнок! – я опустила на колени перед сыном и поправила на нем шапку пирата. Стоило отдать должное, что досуг Богдана на самом деле они постарались скрасить всевозможными способами. Чего только в этой игровой не было... – Иди построй для меня большую башню из Лего, хорошо? Я сейчас освобожусь и заберу тебя домой.

Богдан кивнул и охотно побежал выполнять мамину просьбу. И пока он был занят, я подошла ближе к так называемой психологине. Понизила тон:

– Прежде чем обвинять человека, сначала убедитесь, так ли это на самом деле. Какие еще собутыльники? Что вы несете?

– Только то, что прочитала в краткой характеристике его матери, – с гонором ответила она. – И судя по ней, родительница из вас так себе.

Я не взорвалась исключительно только потому, что здесь был мой маленький сын.

– Это Бодров вам это все напел, да? Попытался выгородить свое преступление? Он украл моего ребенка, вы в курсе?

– Я оперирую только фактами, которые прочитала в характеристике матери мальчика. И судя по ней, вы сейчас сильно переигрываете.

– Плохой из вас психолог, если вы не видите очевидного! – я решила, что любезничать с ней я точно не буду. – Моего сына украли и я пришла его забрать! Его у меня просто отняли, понимаете? Словно мой малыш какая-то вещь! А если бы украли вашего сына? Только представьте! Появился бы вот такой зажавшийся миллиардер, который вдруг решил, что именно ваш ребенок ему подходит, как бы отреагировали вы?

Она промолчала, потупив взгляд, а я наоборот, продолжила:

– Вы бы не стали добиваться правды? Откуда вы знаете, что все написанное в этой характеристике – правда?! Чтобы вы знали, я веду здоровый образ жизни. Вообще! Разве я похожа на женщину, которой не нужен ее сын? Похожа на гулящую? Произошло нелепое недоразуме-

ние! Я нашла способ пробраться сюда чтобы забрать своего ребенка. И если вы считаете, что кто-то, и тем более Вы меня остановите – то вы сильно ошибаетесь. Богдан, – обернулась, – мы скоро уходим.

– Я понятия не имею, что у вас там стряслось с отцом мальчика...– начала она, но я перебила:

– Он ему не отец!

– ...но советую вам убраться куда подальше, – продолжила она. – Ведь не смотря на то, что Глеб Александрович очень лояльный и терпеливый мужчина, он явно не обрадуется, что здесь появилась биологическая мать мальчика, – скосила взгляд куда-то в угол комнаты.

Я посмотрела незаметно туда же и увидела огонек камеры видеонаблюдения.

Она поверила мне! Неужели у меня получилось?

– Уходите отсюда, – прошептала она одними губами, отвернувшись от "всевидящего ока". – Ведь пока он не установит отцовство, у вас нет шансов забрать сына. Глеб Александрович на самом деле уверен, что это его ребенок. Сегодня здесь были эксперты по ДНК.

– Но это...

– Просто уходите, иначе будет хуже.

– Ах вот ты где! – в комнату вошла Ольга Ивановна, и я резко обернулась на выход: – А я тебя везде ищу! Что ты тут потеряла? Идём, я выдам тебе форму и расскажу, как у нас тут что, – она поторопила меня взмахом руки, и пользуясь моментом, пока она отвернулась, я быстро подбежала к сыну и шепнув: "я скоро вернусь за тобой" – вышла следом за женщиной.

ЧАСТЬ 4

– ...если понадобится какая-то помощь, в книге с важными номерами есть номер слесаря. Там все подписано. Разберешься. Кладовую с нужным тебе инвентарем я уже показала... Так, что же еще...

Ольга Ивановна что-то говорила буквально без умолку, водила меня по лабиринту дома, что-то показывала, уточняла, поучала.

Я кивала с рассеянным видом, абсолютно ничего не улавливая. Плевать мне было на распорядок дня и обязанности, я пришла сюда совершенно за другим и сейчас из-за этой дотошной женщины не могла приступить к самому важному, а именно – незаметно увезти отсюда сына.

Я еще не совсем понимала, как сделаю это, может, через черный ход, может, как-то еще. Все равно. Главное, удрать отсюда подальше. А уж там, в Черёмушках под Тулой, в деревне, где живет моя двоюродная тетка, нас точно никакой Бодров не достанет.

Да, я была готова бросить все и исчезнуть из города, лишь бы покончить со всем этим абсурдом.

Придумать, что выпиваю... это низко!

– Осмотрись тут, я скоро вернусь. Хочешь, приберись, – Ольга Ивановна хихикнула и вышла из огромной столовой, оставив меня наконец наедине с самой собой.

Я подошла к окну и, открыв створку, осмотрела задний двор. К сожалению, забор с обратной стороны был таким же непрístupным.

И как нам выйти отсюда незамеченными? Впрочем, войти же как-то получилось...

Меня раздражала выданная чопорная униформа горничной. Этот дурацкий фартук и неудобное платье. Но на что только не пойдешь, лишь бы выцепить своего ребенка из лап зажавшегося миллиардера.

– Кхм, кхм, – кто-то тактично откашлялся за моей спиной, и я буквально окаменела от ужаса.

Бодров! Это точно он. Я не видела его лица, но сразу же это поняла. Если он увидит меня, то быть катастрофе!

Я наклонила голову пониже и сделала вид, что избавляю подоконник от залетевших из сада мелких сухих листьев.

– Значит, это вы моя новая горничная? – раздался его низкий голос, и я готова была провалиться сквозь землю.

Пожалуйста, уходи! Проваливай!

– Да, – буркнула под нос, не оборачиваясь.

Шаги за спиной возобновились, он явно подходил все ближе и ближе. Я заволновалась, что мой план может сорваться. Стоит ему только попросить меня повернуться. Но он не стал этого делать. Вместо этого он неожиданно прижался ко мне сзади, чем буквально парализовал.

Я распахнула глаза и застыла, ощущая как его ладонь неторопливо ползет по моему бедру, прямоком под невзрачную серую юбку униформы. Ощутила его дыхание на своей шее и аромат... Я как будто бы пережила дежавю. Будто бы эти руки уже трогали меня когда-то.

– А вы в курсе, что я лично проверяю каждую свою сотрудницу на профпригодность?

Ладонь практически добралась до кружева белья. И это ужасно, отвратительно, мерзко, но... мне не было это все неприятно, и это повергло в еще ббльший шок, чем даже его появление здесь.

Обернуться сейчас – это пустить весь план коту под хвост, но и позволить вот так лапать себя...

– Как насчет подняться в мою спальню?

– Да что вы себе позволяете! – я не выдержала и все-таки обернулась, замахнувшись для пощечины, но он ловко перехватил мою ладонь на лету.

Темные глаза блестели, а губы изогнулись в издевательской улыбке.

– Я позволяю? Может, вы? – прошипел мне в лицо. – Пробрались в мой дом, устроили этот маскарад... Неужели вы думали, что умнее всех?

– То есть это все было... вы меня узнали и решили так поиздеваться?

– А вы решили, что я на самом деле вожу в свою спальню всех своих горничных? – сначала он улыбнулся, а потом лицо стало пугающе жестким. – Какого черта вы здесь делаете, Юлия?

Я ушам своим не поверила. Рассмеяться бы, только вот ситуация была совсем не смешная.

– Вот вы вроде бы не глупый человек, империю какую создали, а вопросы у вас дурацкие. Что я здесь делаю? А как вы думаете, что? Я пришла забрать своего сына, которого *вы* у меня бессовестно украли!

– Вы обманом проникли на охраняемую территорию. Вы в курсе? – он прищурил глаза и сложил на груди совсем немаленькие руки. – За это можно получить срок.

– Да, проникла! Потому что вы силой удерживает моего двухлетнего ребенка. И я буду возвращаться сюда, раз за разом. Надо будет – приведу с собой отряд ОМОНа и они снесут у чертовой матери весь ваш особняк. Вместе с вами! – я раздраженно стянула мешающий фартук и бросила его на ближайшее кресло. – Я же дала согласие на тест, почему я не могу забрать Богдана, пока тот готовится?

– Потому что в моем доме ему будет однозначно лучше.

– Да с чего вы взяли, что со мной ему плохо? – я моментально вскипела. – Да, я воспитываю его одна, но по-моему он не выглядит недокормленным. И игрушек у него полно. Мы *нормально* живем. Конечно, далеко не так, как вы, но вполне прилично.

– Ну это мы скоро выясним.

– Значит, досье решили на меня собрать, да? – я горько усмехнулась. – Ну давайте. Только вот придраться там будет не к чему. И уж точно там ни слова не будет о каком-то мифическом разгульном образе жизни, которое вы мне бессовестно приписали. Давайте, припишите мне еще воровство, это же в вашем духе. Я же в ваш дом проникла, вдруг что-то украла. Меня вы уже облапали, в карманах ничего нет, можете обыскать мою сумку. Там вы тоже ничего не найдете, но ведь фантазия у вас хорошая, придумаете что-нибудь. У нас же кто богаче, тот по умолчанию всегда прав, да?

– Следите за языком. И не валите с больной головы на здоровую. Я ни в чем подобном вас не обвинял.

– А я вас – да! Вы украли моего ребенка! И сейчас я пойду и заберу его, – я развернулась и зашагала к выходу из столовой, но в дверном проеме неожиданно нарисовался бугай в черном строгом костюме.

Полное беспросветное бессилие – вот что я ощутила. Это какой-то кошмарный сон, не иначе.

– Сядьте, – отдал он приказ.

Я обернулась на Бодрова и, устало опустившись в кресло, едва смогла сдержать слезы.

– Глеб Александрович, ну в конце концов...

– Юлия, послушайте. Давайте не будем драматизировать, хорошо? Вы видели, в каких условиях находится ваш сын, ему здесь очень понравилось, он в самых надежных руках. Как только придет результат ДНК теста...

– Глеб Александрович, тут вот... – подал голос бугай, и из-за его спины выглянула психолог. Бодров едва заметно кивнул, и встревоженная женщина вошла в столовую.

– Глеб Александрович, я не знаю, что делать. Мальчик, конечно, замечательный, но абсолютно неуправляем! Мы вместе с няней едва смогли успокоить его к утру, но сейчас у него началась вторая волна истерики. Он бросается игрушками, отказывается есть – требует свою маму.

– Значит, так ему у вас понравилось, да? – я подскочила с кресла, чем явно напугала женщину – она не видела прежде, что я тоже здесь нахожусь. – По-вашему, он всем доволен? Да что вы за человек такой! Это маленький ребенок, представляете, какая у него сейчас психологическая травма?! Пожалуйста, пустите меня к сыну. Я вас прошу! Не ради меня, ради него!

Я особо не надеялась, что он внемлет моей просьбе, еще пару минут назад он был настроен вышвырнуть меня отсюда, но после некоторого раздумья он неожиданно бросил:

– Хорошо, можете остаться здесь, пока готовится результат теста. Исключительно ради блага мальчика, – он уже собрался уйти, но у входа обернулся: – Но учтите, если экспертиза покажет, что этот ребенок мой, я буду воспитывать его сам. Один. Ваша помощь мне больше не понадобится, – и вышел, оставив меня один на один со свалившимся на голову кошмаром.

Я прижала сыночка к груди, уткнулась лицом в его макушку и чуть не зарыдала от счастья. Богдан. Мой родной мальчик. Конечно, я не хотела напугать малыша, поэтому сильно сдерживалась, не хватало еще только впасть в истерику при нем. Я изо всех сил старалась успокоиться, чтобы ребенок не ощутил мое настроение, хотя он и так наверняка многое улавливал.

Слова Бодрова эхом звучали в голове. Угроза того, что моего сына отнимут и никто не станет мешать, становилась все более реальной.

Этот Бодров явно купит полицию, суд, да любую инстанцию. В нашей стране деньги решают многое. Иногда, вообще, все. Уж если преступники легко избегают наказания, то что говорить о том, чтобы отобрать малыша. За свои безумные деньги Бодров легко получит любые результаты. Экспертиза всегда будет на его стороне.

Хотя нет, вряд ли Бодров станет подделывать результаты ДНК-теста. Мужчина явно уверен, что Богдан его сын. Не представляю, почему он вбил себе в голову эту безумную идею, но факт остается фактом. Бодров не сомневается в отцовстве. Неужели его настолько сильно повело от слов Кристины?

Бред. Наваждение. Иначе не назвать. Он же понимает, ему солгали, видит настоящую мать, но все равно считает Бодю своим ребенком. Казалось, важный фрагмент этой картины ускользал от меня.

– Мама, а когда мы поедем домой? – спросил малыш.

– Скоро, – выдохнула я и обернулась на охранников, которые маячили в дверном проеме, вперед не проходили, но все равно нависали над нами. – Я надеюсь.

Черт. Сколько времени занимает ДНК-тест? Интуиция подсказывала, что если анализ будет отрицательным, то весь кошмар прекратится. Бодрову не нужен чужой ребенок. Когда он поймет, что Бодя не его сын, то отпустит нас.

А вдруг нет? Разве можно доверять человеку, который похищает детей? Конечно, чисто внешне этот магнат производил нормальное впечатление. Он не походил на самодура или безумца. Но творил настоящий кошмар. Как же так? Я уже ничего не понимала.

– Я хочу своего зайчика, – сказал Бодя.

Любимая игрушка моего малыша. Он засыпал только с ней. Маленький плюшевый заяц с забавными ушками.

– Зайчик дома, – улыбнулась я. – Ждет нас.

– Тогда поехали домой.

Как бы я этого хотела...

– Поедем потом, – постаралась сказать как можно спокойнее. – Нам придется здесь задержаться. Я еще не знаю на сколько.

– Хочу зайчика, – вздохнул Бодя.

А я у меня сердце заныло от безысходности. Забрать сына мне не дадут, а ехать домой за игрушкой, значит, рисковать. Кто знает, что на уме у Бодрова. Вдруг меня обратно не пустят?

– Мой водитель отвезет вас, – раздался уже знакомый голос.

– Благодарю, но...

– Он хочет своего зайца, – абсолютно серьезно произнес Бодров. – Остальные игрушки его не устраивают, насколько я понял.

Мужчина окинул комнату выразительным взглядом, и я поняла, что Богдан разбросал вещи, ничего для себя не выбрал.

– Вас доставят до дома и обратно, – отчеканил Бодров, точно читал мои мысли и вмиг распознавал тревогу. – Вам нечего опасаться. Я человек слова.

Ну да, “нечего опасаться” кроме угрозы потерять ребенка. Вслух я ничего не сказала, не могла устраивать скандал при малыше. А потом меня обожгло.

Артем! Я же забрала сына подруги из садика, теперь должна вернуть мальчика. Мне и правда надо срочно ехать домой. По дороге сюда я говорила с Аней, обсудила все, но разговор вылетел из мыслей. Кошмар...

– Бодя, – обратилась к сыну. – Я привезу твоего зайчика.

– Быстро? – малыш явно забеспокоился, крепче сжал мою руку, не хотел отпускать.

– Я постараюсь успеть за пару часов.

Дом располагался за городом, нужно было учесть дорогу туда и обратно.

– Мама, я тебя жду.

– Конечно, милый, – зацеловала его личико, с трудом заставила себя оторваться от сына.

Нужно было поскорее разобраться с Артемом, отдать малыша подруге, и тогда я сразу вернусь сюда. Пусть только Бодров попробует нарушить слово, я найду путь вернуться внутрь.

– Вы правда не замечаете? – спросил Бодров уже в коридоре.

– Что?

– Ваш сын – моя копия.

Я лишь раздраженно фыркнула. Бред полный, Богдан совсем не похож на него. Тут Бодров как-то странно усмехнулся, на его щеке возникла ямочка. У Боди похожая, но черт возьми, это ничего не означает. Мой сыночек не может оказаться сыном этого циничного типа без капли совести.

– Ладно, – ровно заключил Бодров. – Тогда где его отец?

– Не ваше дело, – отрезала я.

К счастью, Аня приехала быстро. Артемка бросился к маме, и теперь я могла быть спокойна, малыш в безопасности.

– Ты знаешь, кто забрал Бодю? – спросила подруга.

– Глеб Бодров, нефтяной магнат, твой бывший точно его знает, – сдавленно выдохнула я.

Раньше Аня встречалась с миллиардером, который разбил ее сердце, а теперь они снова снова столкнулись, им пришлось работать вместе.

– Неужели такой человек занимается похищением детей? – поразилась подруга.

– Безумная история. Он уверен, что мой Бодя его сын.

– А он... не его?

– Конечно, нет. Я впервые вижу этого типа.

– В полицию обращалась?

– Меня там высмеяли, – начала и осеклась, потому как зазвонил телефон. – Прости, Ань, позже поговорим.

Я помчалась отвечать.

– Юленька, – в трубке послышался голос мамы. – Тут меня просят передать банковские данные для пенсионного фонда.

– Какие еще данные?

– Номер карты, пароль, кодовое слово. Только что позвонили мне по телефону, но я решила у тебя уточнить. Я не могу найти бумагу, где у меня все записано.

– Мама, ну ты что, это же мошенники. Ничего им не говори. Я сама помогу тебе все оформить.

– Юленька, но как же? Такой приятный мужчина со мной общался. Располагающий голос.

– Ох, мама, хорошо, что ты сама свой пароль не помнишь. Никому ничего не называй. Я сама разберусь с твоими данными и пенсионным фондом.

Когда я закончила разговор с мамой, Ани и Артема уже не было. Я захватила зайчика и еще некоторые вещи для Боди, спустилась вниз и села в автомобиль, который меня сюда и доставил.

Бодров и правда сдержал слово в этом вопросе. Меня без проблем впустили обратно. Богдан обрадовался моему возвращению, а потом схватил зайчика и счастьем его не было предела.

Я присела рядом и ловила каждое движение сыночка.

– Мы получим ответ через неделю, – прогремел голос Бодрова над головой.

Я вздрогнула. Да что же он так подкрадывается?

Ответ... ах, точно, речь про тест-ДНК.

– Неделя? – выпалила изумленно. – Почему так долго?

– Это самая надежная лаборатория, – невозмутимо заключил мужчина.

Неделя с ним? Здесь? Настоящий кошмарный сон. Я не представлял, как сумею провести в этих стенах хотя бы день. Но кто даст выбор?

– Вы хотите отдельные апартаменты? – спросил Бодров, сканируя меня пристальным взглядом.

– Я буду тут, – нахмурилась, не вполне понимая, о чем он. – Рядом с моим сыном. Не надо меня никуда отделять. Что это вообще за вопросы?

– Тогда можете остаться в апартаментах Богдана, – продолжил он и бровью не повел, лишь буравил темными глазами. – К вечеру там как раз закончат все приготовления.

Это напрягало. Личные апартаменты для Боди. Зачем? Хотя да, ничего странного. Бодров давно вел себя так, будто факт отцовства уже установлен и он имеет все права на моего ребенка.

Абсурд. Даже если по какому-то фантастическому стечению обстоятельств, выяснится, что Богдан имеет с ним родство, я не позволю отобрать своего малыша.

– Вы же знаете, что тесты могут быть ошибочными, – начала я. – При любых исследованиях есть шанс на погрешность.

– Нет, – отрезал Бодров. – Это не тот случай.

Как сильно он меня бесил. Наглый. Самоуверенный. Уже все решил и выяснил. До жути сильно тянуло броситься на него, надавать пощечин, но конечно, так я себя повести не могла.

– Если ваше исследование будет честным...

– А как иначе? – оборвал он.

– Не знаю, – качнула головой. – То, что вы творите, наталкивает на самые разные подозрения.

– Я уверен в ответе, – резко произнес Бодров. – Нет никакого смысла заниматься фальсификацией. А вот вы похоже сомневаетесь.

– Ничего я не сомневаюсь, – бросила гневно. – Я знаю ответ. И вы к нему никакого отношения не имеете. Через семь дней мой кошмар закончится, и мы с Бодей будем свободны.

– Через семь дней вы покинете мой дом навсегда, – криво усмехнулся Бодров. – А Богдан останется там, где должен.

ЧАСТЬ 5

Утром я проснулась от телефонного звонка. На автомате приняла вызов. В трубке послышался плач.

– Юля, Юленька, какая же я дура. Прости меня. Юлечка, такой кошмар...

Мама рыдала, и я ничего не могла понять из ее слов. Осторожно выскользнула из кровати, чтобы не разбудить Богдана, поспешно набросила халат и босиком вышла в коридор.

– Тише, мама, прошу тебя, успокойся.

Но плач не утихал. Она рыдала навзрыд.

– Что случилось? Мама, пожалуйста. Не переживай. Мы все решим, просто объясни нормально.

– Юль... Юленька... ты была права... мошенники... это были аферисты...

– Ты сказала им данные по карте?

– Да, я дура, прости меня, пожалуйста, – мама снова заплакала и продолжила причитать, проклиная себя за доверчивость.

– Мы все решим, не переживай.

Деньги не самая главная проблема. Да и сколько там было? Пенсия за один месяц? Мама все тратила. Я помогла ей, каждую неделю сбрасывала деньги на карточку. Много эти аферисты с нее не получили.

– Юля, это ужас... прости меня, умоляю...

– Мама, успокойся, – нервно улыбнулась. – Все нормально. Там же одна пенсия. Ну мелочи. Ты больше тратишь. Я тебе помогу без проблем. Ничего страшного. Прошу перестань плакать.

– Юлечка, ты не понимаешь, – опять всхлипнула мама. – Я про другую карточку, не та, которая пенсионная. Я же в банке давно счет открыла, почти все свои пенсии отправляла именно туда, еще и твои деньги копила, на ней. Думала, так целее будут. Ох, какая же я дура. Как я могла так попасться. Этот мужчина знал мою фамилию, даты рождения, адрес. Я была уверена он из пенсионного фонда.

Я прикусила язык, чтобы не спросить, зачем она дала ему данные по совсем другой карте, которая не имела отношения к пенсионным поступлениям. Мама доверчивый человек, часто попадала в подобные истории, но конечно, не с таким размахом.

– Сколько там было?

От озвученной суммы все внутри похолодело. И когда мама успела столько накопить?

– Я же несколько лет собирала. Плюс проценты. Копеечка к копейке.

Я пожалела, что не могу выцарапать аферистам глаза. Было жалко не денег, а маму. Я же всегда заработаю, обеспечу ее всем необходимым, но нервы не вернуть.

– Мама, успокойся, давай просто забудем об этом.

– Доченька, я в полицию пойду.

Я постаралась успокоить ее как могла, хотя понимала, что от обращения в полицию толку не будет. Телефонное мошенничество процветало и концов нельзя найти. А со слабым здоровьем моей мамы не хватало только по разным инстанциям мотаться.

– Проблемы? – от этого вопроса я практически подскочила на месте.

Черт, опять Бодров приблизился. Он передвигался бесшумно, как прирожденный хищник.

– Все нормально, – тихо бросила я.

Его взгляд мне совсем не понравился.

Хм, почему этот тип вообще смотрит на меня так, будто я стою перед ним абсолютно голая?

Я рефлекторно опустила голову вниз и обомлела. Проклятый халат распахнулся, а пусть моя ночная рубашка была абсолютно закрытой, я все равно ощутила себя до жути неловко, моментально запахла разошедшиеся полы и завязала пояс потуже.

– Вы говорили с мамой? – ровно спросил Бодров.

– Какая разница? – нахмурилась я. – Вас вся моя семья интересует? Мало забрать сына, нужно еще и в жизнь остальных родственников влезть.

– Ваше нервное состояние может плохо повлиять на моего ребенка.

Я ошибалась, когда считала вчерашний день худшим в своей жизни. Ужас продолжался.

Объяснять ничего не хотелось. Да и не было смысла. Поэтому я просто развернулась и пошла обратно в комнату. Точнее в апартаменты больше похожие на лабиринт. Тут и потеряться можно.

Эх, вот бы Бодров сам потерялся в своем доме и больше никогда не попадался мне на глаза. А ведь это только начало чертовых семи дней.

– Мама, почему ты грустная? – спросил Богдан.

– Все хорошо, милый, – я улыбнулась. – Просто устала. Давай сложим башню из кубиков. Какие цвета тебе нравятся?

Я как могла старалась не показывать свои чувства, но сыночек все чувствовал. Он улавливал мое настроение, и от этого я волновалась еще сильнее. Проблемы валились будто снежный ком, нарастали точно лавина.

Идиотское ожидание теста. Ситуация с мамой. Все один к одному. Я бы не удивилась, если бы мне сообщили, что Бодров подослал мошенников, чтобы меня окончательно добить. Я понимала, нужно помочь маме, но как я могу оставить сына сейчас?

Эмоции раздирали надвое.

Телефон опять зазвонил.

Я тут же приняла вызов.

– Да?

– Юленька, ты представляешь, тут такая невероятная история, – радостно начала мама, и я застыла от шока, потому как ее веселый тон совсем не сочетался с той ситуацией, о которой она убитым голосом рассказывала утром. – В банке вышла ошибка. Передо мной извинились. Еще и бонус добавили.

– Мама, какой еще бонус?

– Всю ту сумму, которая пропала, удвоили.

– Подожди, – напряглась, подозревая, что аферисты проворачивают мудреную схему, желая отобрать больше прежнего. – Объясни по порядку.

– Ой, Юлечка, ты прости, я на пустом месте разволновалась, и тебя тоже расстроила. А все хорошо. Говорю же – на счет деньги вернулись. Мне из банка звонили, сто раз извинились. Потом приехал тот юноша, который со мной говорил вчера. Ну это я ему тогда данные свои передала. Так вот он лично доставил бонус.

– Деньги тебе привез? Наличные что ли?

– Да, полный чемодан. Говорит, простите за неудобство, пожалуйста, я же не знал, что Глеб Александрович вашим счетом занимается. Никогда бы не стал вмешиваться.

– Глеб Александрович? – переспросила на автомате.

– Я так поняла, это мой менеджер, – ответила мама. – Тот юноша жутко его боится, сто раз принес извинения, что помешал работе.

Я задохнулась от шока.

Глеб Александрович. Менеджер. Ну да, разумеется. Я горько усмехнулась. Рассеянно мотнула головой.

Выходит, он ловко вышел на этих мошенников и заставил все украденное вернуть, еще и компенсацию выдать сверху.

Его боятся даже бандиты.

Просто отлично. Значит, слухи про связи в криминальном мире и не слухи вовсе, а реальность. И как мне бороться против такого человека?

Ладно. Глупо переживать.

Я же знаю, что Бодров никак не может оказаться отцом моего малыша.

– Проблема решилась?

Опять он. Прямо как чувствует.

– Да, благодарю, но вы...

– Не стоит благодарности, я же делал это не ради вас.

Я жалею, что нельзя испепелить Бодрова взглядом. Так бы решилась еще одна моя проблема, причем прямо сейчас. Мужчина невозмутимо продолжил путь вперед по коридору, скрылся за дверью кабинета, а мне осталось лишь задыхаться от ярости. Самодовольный тип. Наглый. Нахальный. Просто омерзительный. Совсем уже от вседозволенности обалдел.

Я уверена, он и людей за людей не считает. Так – игрушки. Марионетки, которыми удобно играть, фигуры, что без проблем двигаются по клеткам шахматной доски.

Ну ничего, я сдаваться не собираюсь. Никогда.

– Мама, мамочка, – голос Богдана моментально отвлек меня от гневных размышлений и заставил мигом помчаться в комнату. – Мама!

– Что случилось, милый?

– Я хочу суп, – твердо произнес малыш. – Бантики.

Мой взгляд скользнул по длинному столу, где красовалось множество тарелок, чуть позже я заметила горничных, которые явно суетились, выставляя новые приборы.

– Бантики, – повторил Богдан. – Где?

– Он ничего не ест, – встревоженно произнесла главная горничная. – Понимаете, мы попробовали самые разные варианты супов. Овощной. На курином бульоне. На говяжьем. Грибной крем-суп. Тыквенный. Но Богдану ничего не нравится.

Последняя фраза прозвучала с явным оттенком паники.

Наверное, все эти бедные женщины до смерти запуганы Бодровым. Опасаются получить наказание.

– Бантики, – наконец выдала горничная. – Простите, но я не понимаю, что это означает?

– Макароны, – улыбнулась. – Самые обычные макароны в форме бантиков.

– Я угадала, – радостно заключила одна из женщин, а после поставила перед Богданом тарелку, где именно такой тип макарон и плавал.

Мой мальчик взял ложку. Нахмурился. Зачерпнул и попробовал. В следующую секунду все полетело наружу. Он качнул головой.

– Мама, – протянул малыш. – Это не твой суп.

– Богдан, нельзя так обращаться с едой, – пробормотала я. – Зачем ты все выплюнул? Некрасиво.

Я поспешно вытерла сыночка салфеткой.

– Это не тот суп, – повторил он. – Не твой.

– Он ничего не ест, – обеспокоенно проговорила горничная. – Ему ничего не нравится.

– А можно мне на кухню? – спросила я и подхватила малыша на руки. – Покажите, куда идти.

Женщины переглянулись, но вероятно гнев Бодрова пугал их гораздо сильнее, чем мое вторжение на кухню, поэтому дорогу мне охотно указали, даже провели до нужной двери.

Работа здесь кипела. Нечто подобное я видела разве что в ресторанах, где мне доводилось подрабатывать прежде, но там все происходило далеко не с таким серьезным размахом.

Впрочем, я быстро разобралась что к чему. Местные повара помогли, ввели в курс дела, пояснили, где находятся требуемые продукты и подсказали как именно надо пользоваться новомодной плитой.

Ох и плита... она больше смахивала на компьютер.

Богдан наблюдал за мной с интересом. Даже пытался помогать. Цветные макароны в форме бантиков вызывали у малыша восторг.

Вскоре суп был готов. Сыночек уплетал его за обе щеки и довольно улыбался. Орудовал ложкой настолько лихо, что я им залюбовалась.

– Вкусно! – радостно заявил Богдан. – Еще хочу.

– И я хочу, – обжег меня голос Бодрова.

Я резко обернулась и столкнулась лицом к лицу с этим невыносимым типом. Мечтала выставить его отсюда сию же минуту, дать мне спокойно побыть с сыном.

– Глеб, привет, – сказал малыш и постучал ложкой по столу. – Ты знаешь, что у мамы самый вкусный суп?

– Пока не знаю, – ответил Бодров.

Отлично. Этот проклятый магнат успел пообщаться с моим сыном. Хотя да, чему тут удивляться, если малыш столько пробыл в его доме. Гад еще и представился ему. Хорошо хоть не отцом назвался.

– Я представлюсь Богдану иначе, – заявил Бодров, будто читал мои мысли словно раскрытую книгу. – Но позже, когда получу доказательства.

Черт, неужели так легко понять, о чем я думаю?!

– У вас все на лице написано, – ровно произнес Бодров и улыбнулся. – Так вы дадите нам суп?

Как же сильно он меня раздражал. Бесил одним лишь своим присутствием рядом. Доводил до белого каления, до истерики, до трясучки. Злил буквально каждым своим движением, каждой фразой, каждым взглядом.

– И правда вкусно, – заключил Бодров, попробовав мой суп. – А что еще твоя мама готовит?

Вот же гад. Он пытался войти в доверие к Богдану и действовал так хитро, тонко, через меня. Его слова выглядели чистойшей манипуляцией.

Или я просто накручивала себя? Довела до настоящей паранойи? Но черт возьми, что еще я могла ощущать в подобной ситуации?

– Мама все готовит, – уверенно сказал мой малыш. – Каша. Суп. Вареники. Пельмени. Фрикадельки!

Последнее слово особенно сильно нравилось Богдану, поэтому он повторял его по несколько раз, еще и с очень серьезным видом, как-то торжественно.

– Даже так? – спросил Бодров и выгнул бровь. – Интересно. Я никогда не любил фрикадельки.

– Ты их не пробовал, – качнул головой Богдан. – У мамы – очень вкусно! Все вкусно. И суп, и бантики, и фрикадельки.

– Может, тогда мама нам их приготовит? Вечером?

– Может, – радостно выдал Богдан и посмотрел на меня: – Мама? Фрикадельки?

– Конечно, милый, – улыбнулась.

И на сердце тут стало тяжело. Я ведь улыбалась моему малышу, но рядом сидел Бодров и тоже поучал часть этих эмоций. Как и мой суп. И внимание. И... ох, черт, чувства разбушевались.

– А вам разве не надо работать? – спросила, не выдержав напряжения внутри.

– Нет, – спокойно ответил Бодров.

– Мне казалось, у нефтяных магнатов множество забот. Сделки, контракты...

Пришлось прикусить язык, чтобы не выпалить “похищение чужих детей”.

– Я перенес все встречи на следующую неделю.

– Зачем?

– Хочу уделить больше времени Богдану, – невозмутимо произнес Бодров, а после прошелся по мне очень странным взглядом. – И вам.

– В смысле?

– Вы пробудили мой интерес.

Ох, сколько бы я ему сказала сейчас, но рядом мой малыш. Ему такое точно слышать нельзя.

– Милый, тебе пора прилечь, – подхватила сыночка на руки и понесла обратно в комнату.

– Но мам, я не хочу спать.

– Тогда читаем сказку.

Я стараюсь выстроить для сына четкий режим дня, учитывая, что работаю на дому, получается все хорошо. В новых условиях менять ничего не планирую.

Проклятье! Работа... я совсем о ней забыла, даже не проверяла почту. Начинаю читать сказку Богдану, малыш зевает и вскоре засыпает, а я достаю телефон и собираюсь посмотреть письма в электронном ящике, но не успеваю.

“Жду вас в кабинете” – гласило входящее сообщение от неизвестного номера.

Кто отправитель долго размышлять не пришлось. Так общаться способен только Бодров. Сразу ставит перед фактом.

– Богдан уснул, но я не хочу оставлять его одного надолго, – заявила я, едва переступив порог кабинета. – Давайте решим все быстро.

– Быстро не получится, – ответил Бодров и кивком головы указал на стул перед своим огромным дубовым столом. – Присаживайтесь.

Некоторое время он просматривал какие-то документы, листал бумаги в толстой папке, а я места себе не находила. Близость этого мужчины очень сильно напрягала. Волнение нарастало с каждой прошедшей секундой.

– Юлия, вам нравится ваша работа? – вдруг спросил Бодров и перевел на меня свой пристальный взгляд.

Я вздрогнула от неожиданности. Думала, он и не заговорит со мной. Намеренно вызвал, чтобы подействовать на нервы.

– Да, – ответила. – Меня все устраивает.

– И вы не хотели ничего поменять в своей жизни?

– Зачем?

От его странных вопросов внутри меня запульсировала тревога. Вообще, моя работа меня полностью устраивала. Нет необходимости проводить время в офисе, можно выполнять задания в любое время суток, поэтому я прекрасно успевала позаботиться о моем малыше, уделить ему достаточно внимания. Благодаря знанию английского языка, я устроилась на должность переводчика, причем удаленно. Стабильного графика тут не было. Иногда заказы поступали один за другим, а иногда выпадало несколько абсолютно пустых дней, но в целом за месяц набегала неплохая сумма дохода за переведенные документы. Впрочем, я работала с разными тематиками. Технические инструкции, юридические бумаги. Однажды мне довелось переводить сценарий фильма.

– Разве не тянет получить больше? – усмехнулся Бодров и его стальные глаза полыхнули опасным огнем. – Вы все время проводите взаперти, перед экраном компьютера. Сколько зарабатывает переводчик?

– Меня все устраивает, – нервно повела плечом. – Я могу обеспечить достойную жизнь для моего сына и это главное. Если бы не вы, наша жизнь вообще была бы идеальной.

– Уверены? – его ухмылка стала шире. – Я легко устрою Богдана в лучшие учебные заведения страны. Он получит блестящее образование, перед ним откроются такие перспективы, о которых вы и подумать не смеее. Да и ваша жизнь может сильно измениться. Вам не придется работать ни дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.